

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, изложив историю противодействий митр. Сергию, мы приходим к определенному выводу, что появлению их в жизни предшествовал ряд церковных событий.

Одним из таких событий являлась необычная передача церковного управления одним лицом другому по завещанию, а не по избранию. Это и подало повод некоторым иерархам, образовавшим затем ВВЦС, считать митр. Сергия не имеющим канонического права на управление. С другой стороны, это же самое для других (носифлян и пр.) послужило основанием признавать за Заместителем Патриаршего Местоблюстителя ограниченность его прав как первоиерарха.

Другим, наиболее важным событием являлась новая церковная политика митр. Сергия, направленная им к установлению мирных отношений между Церковью и Государством, что вызвало протест со стороны носифлян и других иерархических группировок. Так появились расколы, или противодействия (оппозиции) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

В этих расколах главную и, можно сказать, ведущую роль играли епископы и рядовое духовенство. Участие же народной массы носило характер зависимости от первых, т. е. простые верующие волновались и выражали свое недовольство митр. Сергием, но сами по себе они бы не пошли дальше недовольства, если бы не повели их за собой вожди расколов на отделение от церковного единства. Самый взгляд (главным образом в носифлянстве) народной массы на безблагодатность сергиевского духовенства, таинств и храмов, вне всякого сомнения, выработался у них только под влиянием епископов и низшего духовенства, возглавивших носифлянский раскол. И достаточно было освободиться им из-под влияния последних, как взгляды их быстро менялись и принимали естественное течение.

Следует отметить, что участие народной массы (хотя и зависимое) в движениях расколов имело место в большей степени среди носифлян, викториан и даниловцев, меньшее в григорианстве и почти никакое в Ярославском расколе и оппозиции митр. Кирилла. В «Ярославской Церковной Области» народ отделился от митр.

Сергия пассивно, находясь во всецелой зависимости от своего епархиального архиерея митр. Агафангела и трех викариев. И так же пассивно присоединился к Заместителю после того, как митр. Агафангел и другие ярославские иерархи покаяться и вошли в молитвенно-каноническое общение с митр. Сергием.

В оппозиции митр. Кирилла народ участия не принимал. Его (митрополита) противодействие Заместителю Патриаршего Местоблюстителя носило характер индивидуальности.

Появившиеся расколы 20-х и 30-х годов нынешнего столетия в своем направлении имели одну общую идеологическую основу: все они были направлены к устранению от церковного управления митр. Сергия.

Григорианство принципиально не пожелало признать канонической власти Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и противопоставило ему свой новообразованный ВВЦС. Другие же расколы своим отходом от митр. Сергия стремились нравственно повлиять на последнего и заставить его либо отказаться от избранного им нового курса церковной политики, либо бросить управление Церковью. Но как первые, так и вторые — все вместе встали на путь нарушения церковной дисциплины и церковных канонов. И григорианство своим образованием синодального управления, и иерархи «Ярославской Церковной Области» созданием автономии в своей епархии, и иосифлянство и др. своим отходом от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя нарушили 34 и 31 ап. правила, и 14 и 15 пр. Двукр. Собора и др., водрузили «иной алтарь» и внесли раздор в церковную жизнь.

Их противодействие шло в полный разрез с той новой сложившейся государственной формой правления, с которой лицом к лицу оказалась Русская Церковь. Само их проявление носило характер оторванности от реальной жизни, без всякого учета необходимости сплотиться воедино для создания нормальной церковной жизни в новых слагавшихся условиях государственного строя.

Все вместе взятое: и каноническая несостоятельность расколов, и их оторванность от церковной жизни — все это, в конечном итоге, привело раскольнические группировки к их полной ликвидации, в то время как Церковь, возглавляемая митрополитом (а затем патриархом) Сергием, сохранила свое существование и вступила на законных основаниях в новый этап своей жизни.

Последнее как нельзя ярче доказывает, насколько был прав митр. Сергей в своих действиях, когда вступил на путь легализации Русской Православной Церкви, и как далеки были от истины те, кто противился его деяниям и своими поступками стремился свернуть церковный корабль с правильного пути.